

Анна Арно

**ИЗМЕНА.
МЫ (НЕ) ТВОИ**

УДК 82-3
ББК 84
А84

А84 **Арно А.**
Измена. Мы (не) твои / Анна Арно – М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-521-99846-3

Подхожу к водительскому окошку, сыночка крохотного к себе прижимаю:
— Извините! — пытаюсь перекричать музыку из машины.
Красивая брюнетка окидывает меня презрительным взглядом:
— Здесь не подают, свали!
— Мне не нужны никакие подаяния! — торможу раздражающую даму. —
Подвезите в больницу. У ребенка жар, а скорая не едет...
— Инна, какого черта у тебя там происходит? — слышу мужской рык
с заднего сиденья и отшатываюсь от окна как от пощечины, узнавая этот голос.
В следующую секунду в просвет между кресел появляется до боли знакомое
лицо...
Руслан.
Только не он.
По его шее и рубашке размазана красная помада, а по обе стороны какие-то
полуголые хихикающие девки.
— Черт, Василёк... — читаю по губам предателя.
А сама даже пошевелиться не могу от шока, судорожно прижимая к груди
нашего с этим мерзавцем малыша...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99846-3

© Литнет, 2026
© А. Арно, 2026

Глава 1. Василиса

– Тише-тише, маленький, – шепчу, целуя кряхтящего малыша в лобик.

Блин. Горяченный кажется! Неужели температура растет?! Или это я замерзла уже на холоде? Хоть бы так.

Чертово такси не едет! Скорую тоже не дождешься. Всего-то гололед, а ощущение, что апокалипсис и никого как назло!

Крепко прижимая к себе ворчащий сверток с сыном семеню по парковке вдоль ближайших домов. Ни души. Ночь ведь почти.

Но я не теряю надежду поймать машину, чтобы нас подкинули до ближайшей больницы. Обязательно кого-нибудь поймаю на парковке. Лишь бы у малыша температура еще сильнее не поднялась.

– Маленький мой, – шепчу ласково, – все хорошо, медвежонок. Сейчас мамочка что-нибудь придумает.

Наверно больше саму себя успокаиваю, сынок ведь все равно еще совсем ничего не понимает. А меня трясет всю.

Он ведь еще такой крохотный. Да я еще толком не научилась мамой быть, а тут температура эта дурацкая! Откуда она только взялась?! Чтоб ее!

Всхлипываю от страха.

Я в интернете такого поначиталась, что у меня вот-вот истерика случится от страха. Что-то там про то что белок в крови свернется и хана! И вообще мозги закипят и хана!

Отставить панику, Василиса! Не вить!

Сначала сыночку помогу, а потом может и повою от облегчения. А сейчас вот вообще не до того!

Хоть по соседям бегай и проси помощи, ей богу. Хотя сейчас если никого не поймаю на парковке, придется так и сделать.

Знала бы я хоть кого-то в этих элитных свечках. Так нет же. Мы относительно недавно сюда въехали. И пока я готовилась рожать как-то совсем не успела ни с кем познакомиться.

Хотя судя по тачкам на парковке нам и поговорить с соседями будет не о чем. Одно слово – мажоры. Такие как я для них скорее обслуживающий персонал.

Конечно при моем доходе, да еще и в декрете мне квартира в этих домах не по карману. Мне просто очень повезло с начальством, которого я к слову и в глаза не видела.

Поговаривают, что наш биг босс владеет половиной Москвы, и периодически страдает благотворительностью для своих работников.

Ходят слухи, что так он свою нечистую репутацию обеляет. А мне если честно плевать на его репутацию и причины его добрых дел. Его поступки говорят о нем много больше, чем слухи вокруг него.

До меня доносится какой-то ритмичный шум. Музыка?

Озираюсь по сторонам и наконец замечаю в отдаленном углу парковки машину с включенными фарами.

Наконец-то...

Ноги скользят по льду, но я потихонечку пробираюсь к долгожданному спасению.

Из приоткрытого окна огромного внедорожника валит дым. Музыка явно из него же. И женский смех на перебой.

Им там весело. А тут я.

Да и плевать! Мне главное мальчика моего поскорее в больницу доставить. Подхожу к водительскому окошку. Стучу.

– Извините! – пытаюсь музыку перекрычать, сына к себе теснее прижимаю, прикрывая ему ушки. – Простите, не могли бы вы мне помочь?!

Окно опускается. Красивая брюнетка окидывает меня презрительным взглядом с ног до головы и скептически выгибает точечную бровку:

– Потеряйся, попрошайка! – фыркает она и хочет поднять окно. – Девочки, продолжаем сосать, это не менты! – смеется шлюшка.

– Ой, нет-нет! Вы не правильно поняли! – кричу я, стараясь быть громче музыки.

Но окно неумолимо поднимется, и я не долго думая сую руку в оставшуюся щель:

– Ай, блин! – вскрикиваю.

– Ты вообще больная?! – брюнетка открывает окно и орет на меня. – Говорю здесь не подают, свали!

– Да мне не нужны никакие подаяния! – рявкаю, и потираю прищемленную руку. – Мне в больницу срочно надо!

– Инна, какого хера у тебя там происходит? – слышу мужской рык с заднего сиденья и отшатываюсь от окна как от пощечины, узнавая этот голос.

В следующую секунду в просвет между кресел появляется до боли знакомое лицо...

Руслан.

Только ни он.

Судя по взгляду он изрядно пьян и удивлен нашей встречей на парковке не меньше моего.

Хмурится. Собственно как и обычно.

По его шее и рубашке размазана красная помада, а над его пахом слишком уж характерно трудится какая-то блонди.

А я даже пошевелиться не могу, судорожно прижимая к груди нашего с этим мерзавцем малыша.

– Черт, Василёк...

Глава 2. Василиса

Руслан смотрит на меня не мигая, будто завис:

– Черт, Василёк... – я скорее по его губам читаю, нежели слышу, потому что музыка все еще орет.

Меня внутри всю переворачивает от того, что он использует это дурацкое прозвище. Да еще и в такой ситуации. А я как назло даже пошевелиться не могу и слова выдавить.

Девка, что так ярко насаживает свою голову на его член вдруг давится, отстраняется, и явно не разобравшись в ситуации громко капризничает:

– Ну Руслаан, в следующий раз хоть предупреждай, если хочешь кончить в рот. У тебя и так огромный, – она грязно вытирает свои алые губехи. И только теперь замечает меня. – Ой, а кто у нас тут?

Хочу уйти, ну ощущение, что я попросту примерзла к ледяному асфальту, при виде этого мерзкого зрелища.

– Попрошайка какая-то, – брюнетка бесит. – Рус, че делать будем? Она ж не отстанет теперь. Пошли уже в квартиру, а?

– Закрылись обе! – рычит Руслан, очевидно приходя в себя. – Музыку выключи нахуй!

Брюнетка тут же подчиняется. И меня оглушает ночной тишиной.

– Васёк, а ты зачем здесь в такое время? – он хмурится, будто глазам своим не верит, что это действительно я. – Что-то случилось?

– Н-нет, ничего, – выдавливаю, наконец отмораживаясь от первого шока.

– Простите, что помешала! – голос нервно срывается, и видимо из-за этой фальшивой нотки в моих руках вдруг начинает ворчать малыш. В звенящей ночной тишине это кажется пугающе громким звуком.

Взгляд Руслана тут же прилипает к свертку:

– Это же...

– Всего доброго! – отрезаю я.

Наконец нахожу в себе силы сдвинуться с места. Разворачиваюсь и спешу убраться подальше от проклятой машины.

Где же там это гребанное такси?!

– Вася, подожди! – летит мне в спину приказ. – Василиса, твою мать! Я не останавливаюсь, в надежде, что он не станет идти за мной.

Не нужно, Руслан. Не ходи, умоляю. Видеть тебя не хочу...

Всхлипываю, но продолжаю упрямо семенить обратно к своему дому, в надежде, что такси все же приехало за нами.

Не хочу думать о том, что сейчас увидела. Мне нужно о сыне позаботиться. Некогда страдания любовные устраивать. А этого бабника я знать не желаю, как и всю его семью.

Однако...

– Да стой же ты, бестолковая! – к моему разочарованию, Руслан одергивает меня за локоть, и разворачивает к себе: – Ты почему среди ночи с ребенком по улице шатаешься? Говори, что произошло? – требует он непрекаемо.

Охренеть. Он что... злится на меня?!

– Это не твое дело! Я уже извинилась за то, что прервала вашу увлекательную оргию, – рычу я, хотя слезы в горле мешают говорить. – Возвращайся к своим телкам! А я со своими проблемами как-нибудь сама разберусь, как я уже и говорила тебе год назад!

– Вижу, как ты разбираешься, – цедит зло. – С синими губами, в домашних тапках по морозу шляешься!

– Шляешься – ты! – шиплю разъяренно. – Со своими шлюхами! А я вышла, чтобы в такси сесть. Ясно?! Просто машиной ошиблась, – вру отчаянно. – Так что уйди с дороги! Я спешу.

Хочу уйти, но этот гад не отпускает мой локоть:

– Я не вижу здесь никакого такси, Вася, – настаивает Руслан. – Если тебе нужна помощь, просто скажи, – он опускает глаза к пухлому свертку в моих руках. – В смысле вам... Если вам нужна помощь. Я все сделаю.

Ощущение, что он вовсе даже и не удивлен, увидеть в моих руках младенца. Неужели он видел меня с ним раньше? Или беременную?

Наши дома оказались достаточно близко друг к другу. Даже удивительно, что в целой Москве мы оказались настолько рядом. А я ведь волновалась о том, что он однажды узнает о сыне. Но похоже ему просто плевать.

И пожалуй я этому несказанно рада!

– Лучшая помощь сейчас для нас, – проглатываю слезы, – это если ты оставишь нас в покое!

– Вась, прекрати, – строго требует Руслан, стискивая мой локоть в своей руке сильнее, явно давая мне понять, что по-хорошему он мне уйти не даст.

– Не глупи, малыш. Ты бы не стала просто так по улице ночью бегать. Что-то же случилось. Тебе сейчас точно помощь нужна.

Черт бы его побрал... Он ведь прав.

Ненавижу его. Всеми фибрами души. Но этот сукин сын прав. Мне сейчас как никогда нужна помощь, пока я не свихнулась от беспокойства за сына.

Но почему это должен был быть именно Руслан?!

Не теряя надежду все же послать куда подальше это животное похотливое, озираюсь по сторонам в надежде найти хоть какую-то машину, способную довезти нас с сыном в больницу. Но как назло весь паркинг мирно спит.

– Нам нужно в больницу, – выдавливаю коротко и строго по факту. – Скорая и такси не едут.

– Я понял. Пойдем! – он без труда разворачивает меня на льду в нужном ему направлении, подхватывает меня за талию и увлекает обратно к машине.

– Даже не надейся! – цежу я, пытаюсь упираться. Однако ноги безбожно скользят на льду: – Я никуда не поеду с твоими шлюхами!

– И они с тобой тоже, – отрезает Руслан.

Он практически подтаскивает меня к своей машине против моей

воли, и открывает заднюю дверь, откуда на меня уставляется пара размалеванных и все еще мало одетых куриц-сосушек.

– Выметайтесь! – приказывает им Руслан. Они глазками своими кукольными хлоп-хлоп:

– Кто? Мы? – удивляется брюнетка с водительского.

– Я дважды не повторяю, – поторапливает их.

– Рус, ты шутишь? – возмущается блонди. – На улице холодина вообще!

– Такси себе вызовете, – рявкает он. – Я сказал быстро вышли из тачки.

Курицы нехотя вылезают из машины на морозец. Зябко ежятся, кутаются в свои пушистые шубки, прикрывающие разве что ничего. А брюнетка не унимается:

– Это все из-за какой-то попрошайки, Руслан?! – требует претенциозно.

– Теперь походу попрошайки здесь вы, – цедит он зло. – Я бы на вашем месте поторопился поймать тачку и свалить отсюда. Пока кормилиц своих не отморозили.

Девицы с явным неудовольствием сваливают в закат. А я опять как примороженная стою и пялюсь на Руслана. Он ведет себя по меньшей мере странно. Разве ему не плевать на нас?

Хотя подозреваю, что ему попросту стало жаль меня. Как раньше, глупая дурочка нуждающаяся в защите. Как же это бесит!

– Садись, – велит Руслан.

А я к собственному разочарованию понимаю, что у меня просто не осталось вариантов:

– Ты пьян, – вздыхаю устало. – Тебе за руль нельзя.

– Глупости, Вась, – отмахивается он. – Я и с закрытыми глазами вас довезу куда надо.

– Даже не надейся, – качаю головой. – Я не подвергну жизнь своего ребенка опасности из-за твоего безрассудства, – категорично отрезаю я.

– Тогда могу тогда вернуть Инну, она довезет нас.

– Нет уж! – пугаюсь я, не имея никакого желания ехать в одной машине с этими шмарами. – Я сама поведу. Но тебе... – я опускаю взгляд на сына, – тебе придется взять малыша...

Взгляд Руслана снова прилипает к конверту в моих руках. И будто даже трезвеет немного.

– Правда можно? – он выглядит сейчас каким-то... уязвимым что ли. Пожалуй впервые вижу Руслана таким.

– Не хотелось бы, – честно отвечаю я. – Но похоже других вариантов нет. Он шагает ближе и протягивает к нам руки.

И я вынуждена вложить в них сверток со своим самым ценным сокровищем. Вот уж не думала, что мне доведется когда-нибудь вручить сына Руслану.

– Эй, привет, маленький, – шепчет он трепетно, заглядывает в крохотное личико.

У меня вдруг сердце сжимается от мысли, что мой мальчик впервые так близко к своему папе.

– Данил, у нас тут значит? – удивительно ласково продолжает ворковать с сыном Руслан.

Хм, как странно...

А когда успела озвучить имя сына? Разве я вообще его называла?

Но иначе откуда бы он его узнал?